

Сун Цисинь смущённо кашлянул:

— Сегодня только что поменял, стало светлее.

И правда, стало светлее. Кто вообще использует в гостиной чёрные плотные шторы с изображением цветов маньчжурского ясеня и дороги в загробный мир? Даже в спальне чёрные шторы — это уже слишком!

Отец Сун глубоко вдохнул, выдохнул, снова вдохнул и выдохнул, затем подошёл к дивану и сел:

— Ты стал упрямым, когда пошёл в среднюю школу, потому что я тогда хотел жениться на Ли Цзюй?

Сун Цисинь замер. Он думал, что молчание отца сегодня вечером связано с работой, но оказалось... дело в этом?

Смотря на отца, сидящего с мрачным лицом на диване, Сун Цисинь вдруг почувствовал грусть и печаль — почему эти отец и сын не могли раньше сесть и откровенно поговорить? Конечно, причины были с обеих сторон, и оба несли большую ответственность. Жаль только, что теперь тот, кто сидит здесь и говорит об этом, — уже не прежний Сун Цисинь.

Он молча подошёл к отцу и сел напротив. Подумав, наконец сказал:

— Я учился в частной школе и в средней, и в старшей школе.

Услышав слова сына, отец почувствовал, как камень, который давил на его грудь с тех пор, как он услышал слова старшего брата, наконец сдвинулся с места. Сколько лет они не сидели лицом к лицу, спокойно разговаривая?

Видя, что отец смотрит на него, Сун Цисинь решил высказать всё, что долгое время копилось в душе прежнего Сун Цисиня — они были отцом и сыном, родными. Если бы они действительно не заботились друг о друге, разве один продолжал бы ругать, бить и жаловаться, но при этом бесконечно прощать? А другой — намеренно создавать проблемы, одеваться так, как ему не нравится, чтобы разозлить отца и привлечь его внимание?

— Мои одноклассники в средней и старшей школе были из обеспеченных семей... Конечно, у многих из них в семьях тоже были проблемы. — Сун Цисинь сделал паузу, чтобы привести мысли в порядок и высказать то, что долгое время давило на сердце. — В средней школе у многих одноклассников родители разводились или были на грани развода. У некоторых отцы заводили отношения с домработницами...

— Чушь! Я до этого даже пальцем её не тронул! Если бы не ты, если бы не ради тебя... — Отец широко раскрыл глаза, едва не вскочив с места. Он никак не ожидал, что его решение могло привести к такому неправильному пониманию со стороны сына!

Сун Цисинь посмотрел на отца:

— Но я не знал.

Отец был ошеломлён. Всё, что он хотел сказать или выругать, застряло у него в горле.

— Каждый раз, когда я приходил домой, я видел, как ты ласково разговариваешь с тётей Ли, но меня ты всегда ругал. — Сун Цисинь покачал головой, видя, что отец хочет что-то сказать. — Я

знаю, что тогда я был глуп, не мог понять и разобраться в некоторых вещах, поэтому думал, что всё, что говорят другие, — правда...

— Другие? Кто что сказал? Кто, чёрт возьми, несёт эту чушь? — Отец в ярости хлопнул себя по ноге. Он знал, что сын всегда считал, что это он виноват в смерти его матери... Хотя, когда жена почувствовала себя плохо, он действительно был слишком занят, чтобы уделять внимание семье, и это привело к тому, что она сама не обратила внимания на своё состояние, и когда обнаружили, было уже слишком поздно...

— Когда мама умерла, бабушка и тётя пришли к нам домой. Я вернулся домой на обед и услышал, как вы разговариваете в гостиной. Бабушка и тётя сказали, что мама умерла, потому что ты редко бывал дома... Ты тогда не отрицал, и я подумал, что это действительно твоя вина. — Сун Цисинь закрыл глаза, чувствуя сильную горечь, которая исходила не от него самого, а от этого тела.

— В детстве я плохо помню, приглашали ли тётю Ли, когда мама умерла, но после вашей свадьбы некоторые соседи сплетничали... — Он пожал плечами. — В общем, ты сам можешь догадаться, что тогда я действительно злился на вас.

Сун Цисинь посмотрел на отца:

— Когда я в последний раз был в городе S, я нашёл свидетельство о кремации мамы и вспомнил, что тётя Ли пришла к нам только через некоторое время после её смерти. Тогда я понял, что все эти годы ошибался...

Отец закрыл глаза, глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— Нет, не только ты... Я тоже. — Отец, который никогда не признавал своих ошибок перед сыном, казалось, с трудом подбирая слова, но постепенно речь становилась более плавной. — Ты злился на меня после смерти мамы, и это правильно... Я был слишком занят, оставляя маму одну дома. Она была слишком терпеливой, когда рак распространился, она просто принимала обезболивающие и терпела... У неё и раньше были проблемы с грудью и боль в рёбрах. Если бы я был дома, я бы обязательно отвёз её в больницу, но в итоге... — Он провёл рукой по лицу. — Потом я подумал, что тебе, оставшемуся одному, нужна женщина, которая будет заботиться о тебе и о доме. Я считал, что Ли Цзюй, которая много лет работала у нас, была ответственной и знакомой, поэтому...

Он с сожалением покачал головой:

— Это моя ошибка... Не стоило жениться на ком попало, просто чтобы создать семью... Я тогда тоже думал, что снова влюбляться слишком хлопотно, а рядом была подходящая женщина, с которой можно было бы просто жить. В конце концов, она была разведена, а я овдовел, так почему бы не сойтись? Но если бы я знал... — Он снова покачал головой. — Никто не может предугадать будущее. С ней все эти годы тоже было нелегко, ведь я постоянно был занят, редко бывал дома. С тобой то же самое...

Сказав это, он снова глубоко вдохнул и посмотрел на сына:

— Сейчас она беременна... Тебе тяжело?

Сун Цисинь замер, затем медленно покачал головой. Если бы это был прежний Сун Цисинь, он бы, конечно, сильно переживал, иначе бы не сказал отцу, что сам разбил свою машину, чтобы разозлить его, и не напился бы, узнав о беременности Ли Цзюй, чтобы найти мужчину для

интима.

Но он был не прежний Сун Цисинь, и теперь говорить, что ему тяжело, только бы усложнило ситуацию для отца. Ведь Ли Цзюй и отец были законными супругами, и завести ещё одного ребёнка было естественным делом. К тому же этот ребёнок был очень важен для Ли Цзюй, поэтому она ни за что не сделала бы аборт из-за него.

— Конечно, немного неприятно, — улыбнулся Сун Цисинь. — Но я не думаю, что появление этого ребёнка как-то на меня повлияет.

Сказав это, он выпрямился и облокотился на спинку дивана:

— Мне уже девятнадцать, и даже если я снова поступлю на первый курс, к моменту выпуска мне будет всего двадцать три. К тому времени моему брату или сестре будет всего три года. Разве я могу ревновать и соперничать с таким маленьким ребёнком? Я просто понял, что скоро у меня будет брат или сестра, который будет младше меня на двадцать лет, и осознал, что мне пора взрослеть, строить свою карьеру и занять своё место в обществе, чтобы этот ребёнок, когда вырастет, не считал, что его старший брат — бездельник, живущий за счёт отца.

Сун Цисинь примерно понимал, о чём беспокоился отец. Его изменения были слишком резкими, особенно после того, как он узнал, что у него скоро появится брат или сестра. Родители всю жизнь работали, чтобы создать своё состояние, и кто бы хотел, чтобы после их смерти дети дрались за это имущество?

Хотя Сун Цисинь и планировал использовать ресурсы и капитал отца для старта, он никогда не собирался стать бездельником, который после смерти отца промотает всё, что тот заработал за всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16375/1481206>